

СИНЕСТЕЗИЯ И „ПРЕДМЕТНО-ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ“ СПОСОБЫ ОБОЗНАЧЕНИЯ ВКУСОВЫХ ОЩУЩЕНИЙ

Ж. В. ЛЕЧИЦКАЯ

Выделение отдельных групп прилагательных, связанных с чувственным восприятием действительности (прилагательных вкуса, осязания, обоняния, цвета, слуха), сопряжено с некоторыми трудностями, поскольку существует тесная связь между представлениями различных чувственных областей. Группы прилагательных чувственного восприятия находятся в постоянном взаимодействии, и характерной их особенностью является „пересекаемость“ друг с другом (см. подробнее: [Нестерская, 1978]).

Взаимоотношение прилагательных чувственного восприятия также связано с развитием этими прилагательными переносных значений. При взаимодействии переносных значений прилагательных чувственного восприятия, относящихся к различным группам („зрение“, „слух“, „вкус“, „обоняние“, „осязание“), происходят особые семантические изменения, в основе которых лежит интерсенсорный перенос, т. е. перенесение слова из одной сферы представлений в другую, относящуюся к иной чувственной области, напр., с осязательной на вкусовую, обонятельную; со слуховой на зрительную. В таких сочетаниях, как *кислый запах, острый вкус, теплые краски, сладкие звуки*, происходит своеобразное столкновение двух чувственных представлений: вкусового и обонятельного, тактильного и вкусового, тактильного и зрительного, вкусового и слухового. Это так называемое явление синестезии (термин С. Ульмана), особый тип перенесения имени, основывающийся на ассоциациях между чувственными восприятиями.

Об этом явлении писал еще А. А. Потебня: „...во всех людях более или менее есть склонность находить общее между впечатлениями различных чувств... В славянских языках, как и во многих других, вполне обыкновенны сближения восприятий зрения, осязания и вкуса, зрения и слуха. Мы говорим о жгучих вкусах, резких звуках; в народных песнях встречаются сравнения света и громкого, ясного звука“ [Потебня, 1976, с. 119]¹

¹Символисты возвели подобные переносы в ранг эстетической доктрины. Бодлер говорил, что запахи, цвета и звуки соответствуют друг другу, а Рембо написал сонет о цвете гласных звуков (А — черный, Е — белый, И — красный и т. д.). Сопоставления такого рода и в русской поэзии приобрели популярность. См. подробнее: [Белецкий, 1964, с. 197 и др.].

Примеры, подобные выражениям: *холодные и теплые краски, острое зрение, слух*, относятся к так называемым языковым (стертым) метафорам. В языке художественной литературы часто встречаются окказиональные переносы, которые являются подтверждением языковых тенденций и потенциалов. В таких сочетаниях, как *пушистый лай (собаки), сухой звон (снега)* и т. п. происходит столкновение двух чувственных импульсов: слухового и зрительного, тактильного и слухового. Приведем примеры: „В картинах Рылова глубокий *звучный* насыщенный *цвет* рождает образы русской природы“ (Ганеева и Кузнецова). „И все время хотелось пить, а потом назоиливо, липко, как желание вспомнить что-то, преследовало ощущение *вязкой тишины*, чего-то неясного, незавершенного“ (Бондарев). „Она (Лена) тихо засмеялась *теплым смехом*, который по-новому чувствовал сейчас Новиков“ (Бондарев). „*Сухой щелчок* выбил брызнувший осколок дерева из торца наката над головой Новикова“ (Бондарев). „Все перепуталось в ее (Сейде) голове, *сухой звон* снега под ногами резко отдавался в висках“ (Айтматов).

Прилагательные *острый, резкий, жгучий, мягкий* относятся к одной из групп прилагательных чувственного восприятия – словам „осязания“. Использование данных прилагательных для обозначения вкусовых ощущений является ярким примером тесной связи групп прилагательных, обозначающих чувственные восприятия (о прилагательных вкуса см. подробнее: [Лечицкая, 1985]).

Любопытно отметить, что в этот процесс вовлекаются также прилагательные, для которых обозначение осязательных (тактильных, болевых и др.) ощущений является вторичной функцией (производным значением). Так, напр., кроме входящего в состав прилагательных вкуса прилагательного *вяжущий*, можно назвать прилагательное *едкий*, употребляющееся в текстах для обозначения вкусовых ощущений. Ср.: „Растеньице называют «*очиток едкий*» за *едкий вкус* листьев“ (Верзилин).

Как реализацию данной тенденции следует рассматривать использование прилагательного *бархатистый* – „Подобный бархату, напоминающий бархат по виду на ошупь“ // перен. Приятный, мягкий (о голосе, звуке)“ [МАС-81, т. 1, с. 63] – в качестве термина органолептической оценки, а также окказиональное употребление прилагательного *наждачный* для обозначения вкусовых ощущений. Сравним: „Мускат черный Массандра не имеет ярко выраженного мускатного аромата. Его букет сложен и разнообразен. *Вкус бархатистый*“ (Митюков). „Мы делаем друг перед другом вид, будто нам очень нравится вдыхать сухой, колониально-пряный дым тлеющего табачного листа и чувствовать на языке его как бы *наждачный вкус*“ (Катаев).

Прилагательные других групп чувственных восприятий (зрительных, слуховых) не используются для обозначения вкусовых ощущений. Отметим только употребление прилагательных *пустой и полны* в качестве терминов органолептической оценки вкусовых ка-

чество различных напитков. Ср.: „... надо выставлять чаю балл. Что он может сказать? Цвет — черный, настой слабый, мутный, *вкус пустой*, разварка листа черная, мертвая“ („Правда“); „Цвет вин темно-рубиновый. *Вкус полный, мягкий*“ (Митюков).

Таким образом, своеобразной „базой“ и источником расширения круга лексических единиц, используемых для обозначения вкусовых ощущений, являются в первую очередь прилагательные осязания, которые своими переносными значениями включаются в группу прилагательных вкуса.

Как известно, ощущение вкуса и запаха — очень близкие, совместимые чувственные восприятия. Запах является необходимым компонентом многих вкусовых ощущений, напр., остро, пряно, пикантно, прогорклого вкуса. Однако в современном русском языке отсутствуют специальные лексические единицы для обозначения тех или иных свойств запаха. Имеющиеся для обозначения запаха слова являются оценочными (*ароматный, душистый, вонючий*), а в специальной литературе для наименования тех или иных типов запаха используются относительные прилагательные — *эфирный, камфарный, хвойный* и т. д. Недостаток средств номинации обонятельных ощущений восполняется прилагательными вкуса: „Пахло пыльными коврами, *сладковатой духотой* чужого жилья, *незнакомой роскоши*“ (Бондарев). „Его воспаленное лицо тронул влажный ветерок. Он донес тонкий *горьковатый запах*“ (Тендряков). „А смуглая сидела на траве, Глаза закрыв и распустивши косы, И томною была и утомленной От запаха тяжелых синих ягод И *пряного дыхания* дикой мяты, — Она слова чудесные вложила В сокровищницу памяти моей...“ (Ахматова).

Отметим, что в обследованных текстах художественной литературы частотность употребления прилагательных вкуса для обозначения обонятельных ощущений намного превышает частотность их употребления в основных значениях — обозначения вкусовых ощущений.

Вкусовые восприятия вызывают эмоциональное состояние удовольствия или неудовольствия, приятного или неприятного и поэтому очень удобны для выражения общей эмоциональной оценки других чувственных восприятий, главным образом — слуховых ощущений. Напр.: „В то время я гостила на земле. Мне дали имя при крещенье — Анна, Сладчайшее для губ людских и слуха“ (Ахматова). „Лес шумит невянтным, сладким шумом... Хорошо и беззаботно мне На траве, среди берез зеленых, В тихой и безвестной стороне“ (Бунин). „Нас надобно уже оглушать при помощи микрофонной усилительной техники, иначе музыка нам кажется пресной и попросту не воспринимается нами“ (Солоухин).

С существительными, обозначающими цвет (тона, краски), употребляется только прилагательное *терпкий*: терпкий цвет — очень резкий, яркий, сильно действующий на органы зрения, напр.: „Как будто нанесен рукой гравера Кусок сосны причудливо ветвистый На тонкой, чистой, *терпкой синеве*“ (Ковда).

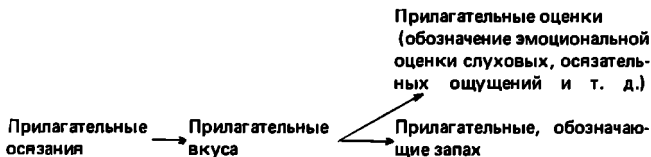
Приведем примеры окказионального употребления прилагательных вкуса в сочетаниях с существительными цвета: „Над могилой Петра шумел молодыми ветвями посаженный недавно тополь; на вершине его наступающая осень уже окрасила листья в желтый, *горький цвет увядания*” (Шолохов). „Затаив дыхание, Несси разглядывал их белые халаты, вернее, пятна крови на них — яркий, насыщенный, *экзотный цвет* воспринимался, казалось, прямо желудком” (Вежинов). „Мешочки крема на столах — как тубики красок. Быстрые движения рук — и одно за другим рождаются пирожные. В *сладкой палитре* кондитеров все оттенки многоцветной осени” („Неделя”).

В сочетании с существительными, обозначающими опредмеченные действия (напр., прикосновение, поцелуй и т. п.), а также свойства, качества (напр., тепло, сырость, жар и т. п.) также выражают эмоционально-оценочное значение. Напр.: „Прикосновение к безмерно уставшему телу горячей, пузырящейся, легкой воды было так сладко, что Лось едва не заснул в бассейне” (А. Толстой). „Вместо боли по всему телу разливался ровный, приторный жар” (Булгаков). „Прохлада летнего утра показалась горькой на вкус” (Ясенский). „Чтобы сырость октябряского дня Стала слаще, чем майская нега...” (Ахматова).

Итак, прилагательные вкуса изменяют свое значение при переносе названия на представление с родственным чувственным тоном, причем сходство чувств является детерминирующей составной частью данных процессов. Синестетический перенос названия, основанный на ассоциациях между чувствами, объясняется тем, что субъективное сходство базируется на сходстве впечатлений и эмоций.

Рассмотренные явления взаимодействия прилагательных чувственно-го восприятия в целом согласуются с общей тенденцией процесса синестезии, установленного С. Ульманном. От отметил, что перенесение имени, основывающееся в направлении от более „низких” (осязание) к более „высоким” (зрение, слух) видам чувств, и осязание как менее тонкое является основой таких переносов. Обратные процессы „сверху вниз” почти не наблюдаются (см. подробнее: [Ульманн, 1970, с. 279—281]).

На помещенной ниже схеме отражено взаимодействие прилагательных вкуса с группами прилагательных, обозначающих осязательные и обонятельные ощущения, а также с прилагательными оценки.

Как показывает обследование текстов различных жанров, вкусовые ощущения обычно обозначаются прилагательными выделенной группы.

Однако при существующем разнообразии и богатстве языкового выражения слуховых и зрительных ощущений бросается в глаза бедность слов для обозначения вкусовых восприятий². В речи постоянно возникает необходимость в наименовании каких-то особых вкусовых впечатлений, но далеко не все они поддаются словесному выражению. Ср.: „Вообще передавать ощущение чего-то нового через известные понятия всегда трудно, а порой и невозможно. Скажите, напр., на что похож по вкусу банан? Можно вспомнить пареную тыкву с каким-нибудь вареньем или соком. Или еще что-нибудь. Но все-таки банан есть банан” (Белусов): „Какой же вкус у „пепси-колы”? Она не сладкая. Она не кислая, и не терпкая, и, конечно же, не соленая... Но все это были „не”, а тут по законам логики требовалось ясное „да”. А „да” не приходило в голову... Да, какой же все-таки вкус у „пепси-колы”? А какой вкус у шоколада, у клубники, у пива... вы можете его описать? Я не могу” („Неделя”).

Недостаточность специальных лексических средств для обозначения вкуса компенсируется другими лексическими способами обозначения. Непередаваемые обычными языковыми средствами вкусовые впечатления часто обозначаются прилагательными *специфический, характерный, необычный* и им подобными, напр.: „Быстрая, энергичная девушка — ее звали Ракеш — побегала куда-то и принесла нам с Ниной Степановной большие стаканы, наполненные соком сахарного тростника... Предвкушая удовольствие, я сделал первый глоток и ... последний. Увы, мой организм оказался неподготовленным к *специфическому вкусу* напитка” (Сидоров). „У человека выработалась в процессе эволюции защитная реакция — чувство отвращения к воде, обладающей *необычным запахом и вкусом*” („Наука и жизнь”).

В современном русском языке используется также и „предметно-изобразительный” или „предметно-относительный” [Виноградов, 1970] способ обозначения вкусовых ощущений. В таких случаях вкус обозначается метафорически, путем сравнения его с предметами, обладающими соответствующими вкусовыми свойствами.

Наименование вкусовых ощущений может осуществляться относительными прилагательными. К ним относятся закрепленное в системе языка и зафиксированное словарями употребление относительного прилагательного *металлический* (ср.: металлический привкус крови), а также целый ряд отсубстантивных прилагательных, таких как *медовый, фруктовый, ореховый, яблочный* и ряд других. Напр.: „— Очень интересно, — молвил Уваров, приступая к чаю. Он пил его с видимым удовольствием, невзирая на явный *березовый привкус*” (Леонов).

Данная модель образования имен цвета по принципу регулярной

²Ср.: „Свойство звуков слагаться в законченные и легко уловимые в целом сочетания раньше становится понятно человеку, чем подобные же свойства других чувственных впечатлений; искусство легче овладевает звуками, чем, например, вкусами — и музыка всегда будет совершеннее поваренного искусства, потому что легче построить гамму звуков, чем вкусов” (Потебня, 1976, с. 91).

полисемии 'относящийся к X' — 'похожий на X цветом' является очень продуктивной в обозначении цветов и их оттенков, ср.: *малиновый, лимонный, огненный, вишневый, сиреневый, васильковый, антрацитовый, коралловый* и т. д.

Среди „предметно-изобразительных“ средств выделяются также несколько словные наименования вкусовых ощущений, представляющие собой свободные словосочетания: сущ. *вкус* (привкус) + названия различных плодов ягод, продуктов и т. д., напр.: *вкус рябины, вкус дыни* и т. д. Напр.: „Отвар борщевика напоминает куриный бульон, а нежные листья похожи вкусом на морковь“ (Верзилин) . „Вкус белых марочных вин мягкий, нежный, с плодовыми тонами, с оттенком каленого ореха или миндаля“ (Митюков) .

Данные конструкции не являются единицами языка, они создаются в речи в противоположность некоторым субстантивным словосочетаниям, образованным по модели 'характеризуемый объект + прилагательное + объект, цвет которого приписывается характеризуемому объекту', напр.: *цвета кофе с молоком, цвета слоновой кости, цвета морской волны* и др., которые превратились в устойчивые расчлененные несколько словные обозначения цвета [Фрумкина, 1984] .

Таким образом, в области средств обозначения вкусовых ощущений возникают новые формы, отражающие живые тенденции в развитии языка в целом.

SYNESTHESIA AND RELATIVE ADJECTIVES AS MEANS OF DENOTING PERCEPTIONS OF TASTE

Z h. L E C H I T S K A Y A

Summary

The article presents a description of the interrelation between adjectives denoting taste and other groups of adjectives denoting sensual perceptions (the phenomenon of synesthesia), as well as the means of using relative adjectives to denote perceptions.

ЛИТЕРАТУРА

- Белецкий, 1964 — Б е л е ц к и й А. И. Избранные труды по теории литературы. М., 1964.
- Виноградов, 1970 — В и н о г р а д о в В. В. Русский язык в современном мире // Будущее науки. Вып. 3. М., 1970.
- Лещицкая, 1985 — Л е щ и ц к а я Ж. В. Структура содержания прямых (номинативных) значений прилагательных вкуса // *Kalbotuga*. 1985. Т. 36(2).
- МАС-81 — Словарь русского языка. 2-е изд. М., 1981. Т. 1.
- Нестерская, 1978 — Н е с т е р с к а я Л. А. Взаимодействие лексико-семантических групп прилагательных // *Вестник Моск. ун-та. Сер. Филология*. 1978. № 2.
- Потебня, 1976 — П о т е б н я А. А. Мысль и язык // Потебня А. А. Эстетика и поэтика. М., 1976.
- Ульманн, 1970 — У л ь м а н н С. Семантические универсалии // *Новое в лингвистике*. М., 1970. Вып. 5.
- Фрумкина, 1984 — Ф р у м к и н а Р. М. Цвет, смысл, сходство: Аспекты психолингвистического анализа. М., 1984.

Вильнюсский государственный университет
им. В. Капсукаса

Декабрь 1986

Каунасский вечерний факультет